— Перестань ее ругать. Женщина должна растить своего ребенка с любовью…

— …

Эвелин и Бьянка сердито уставились на Кевина, который ворвался в их разговор, не обращая внимания на их настроение. Он говорил высокомерно, словно был экспертом по воспитанию детей.

— Биби еще маленький ребенок.

— …

— Биби? Привет.

Эвелин не могла скрыть своего кислого лица. На мгновение она задумалась:

«Быть таким дерзким… Это, должно быть, болезнь».

Бьянка сердито посмотрела на Кевина. Она ненавидела Кевина за то, что он всегда притворялся добрым к ней и делал все, что хотел.

«Почему он всегда называет меня Биби?»

Она еще не разрешала ему называть ее по прозвищу. Она узнала, что называть кого-то по прозвищу без разрешения и в такой неловкой ситуации было «грубостью», как она слышала от своей матери.

Однако…

Бьянка взглянула на Эвелин.

Она могла бы сказать об этом, но понимала, что, если она укажет ему на это здесь, ее мать только попадет в беду.

— П-привет…

Бьянка неохотно поздоровалась. Но в этот момент она услышала решительный голос.

— Мистер Джонс, пожалуйста, перестань называть Бьянку ее прозвищем Биби.

Глаза ребенка расширились при этих твердых словах Эвелин.

Кевин молча смотрел на них.

— А? Что ты имеешь в виду?..

— Только потому, что она молода, это не значит, что Биби должна терпеть грубое поведение по отношению к ней.

Хотя Эвелин ничего не сказала о себе, она не хотела, чтобы ее ребенок оказался в невыгодном положении. При этих словах Эвелин, которые явно проводили черту между ними, лицо Кевина скисло. Он ухаживал за ней, потому что она была хорошенькой, но на самом деле она играла только лицом, а не поступками.

— Мисс Мартинис. Почему ты всегда ведешь себя так чувствительно?

— Дело не в том, что я чувствительна, я просто говорю правду.

— Не веди себя придирчиво, она всего лишь семилетний ребенок.

Но Эвелин не сдвинулась с места, и Кевин начал проявлять враждебность. С усталым выражением лица он покачал головой. А затем, подняв обе руки вверх, он громко заговорил:

— Ладно, ладно, я понял. Ми-и-ис, я действительно не могу ничего сказать, чтобы не подвергнуться сразу критике.

— Тогда, пожалуйста, извинись перед моей дочерью.

— Бьянка, прости меня! Что-нибудь еще?!

Выказав свое неудовольствие, он повернулся и ушел, не попрощавшись.

«Женщины должны вести себя нежно и ласково, чтобы быть привлекательными, а не таким привередливым образом…»

После того, как он ушел, Бьянка надулась и заговорила:

— Мне не нравится этот дяденька.

— Ты не должна говорить так, Биби.

Хотя она чувствовала то же самое.

— Но тем не менее, он всегда заставляет нас чувствовать себя плохо.

— Биби.

— Он всегда беспокоит тебя в кофейне и всегда идет за тобой, когда ты приходишь за мной…

Пожаловалась Бьянка, недовольно надув обе щеки. Но ее жалобы были обоснованы, и Эвелин чувствовала себя виноватой, потому что могла сказать дочери, чтобы та смирилась с этим.

Вздохнув, она сменила тему разговора.

— Вот именно, но как насчет того человека, который помог тебе найти дорогу на пикник?

Ей нужно было пойти поблагодарить дворянина. Широко кивнув, Бьянка просияла.

— Да, он был действительно удивительным мистером!

— Удивительный мистер?

— Угу!

«Хм, подождите. Должна ли я называть его мистером или старшим братом?»

Озадаченно подумала Бьянка. По ее стандартам, красивого и спокойного человека следует называть не мистер, а старший брат. Но она все равно должна была называть людей возраста своей мамы мистером…

Эвелин заметила озадаченное выражение лица Бьянки и задала вопрос:

— Биби, о чем ты вдруг задумалась?

— А… Просто, правильно ли называть его мистером.

Серьезно ответила Бьянка, подумав еще пару минут и придя к решению называть его мистером. Эвелин не была уверена, почему такие мысли пришли в голову ее дочери, но кивнула. Бьянка, казалось, пришла в восторг при мысли о визите к мистеру, которого она встретила.

— Ах да, мы с мистером поделились бутербродом, который ты мне сделала, и он сказал, что это вкусно!

— Ты поделилась с ним своим бутербродом?..

— Знаешь, мама, ты говорила, что я должна быть благодарна и отплачивать людям, которые мне помогают, помнишь?

Конечно, она сказала это, но…

Видя, что мать не может скрыть своего смущения, Бьянка с гордостью произнесла слова, которые она подобрала.

— Даже если это будет, с-скромная еда, я благодарна вам, поэтому хочу поделиться этим с вами!

Эвелин решила сначала просто выслушать слова дочери, прежде чем задавать вопросы.

— Тогда я протянула ему бутерброд, но мистер сказал, что он не голоден.

— М-м-м, а потом?

— Ну я все же смогла дать ему бутерброд! Потому что я хотела поблагодарить его!

Эвелин молча слушала, изо всех сил стараясь следить за рассказом дочери.

В какой-то момент девочка поморщилась, как будто что-то вспомнила.

— Ах да, и я сказала мистеру, что ты выпекаешь очень вкусное печенье!

— А, угу…

— А потом мистер сказал, что хочет попробовать твое печенье!

Вскоре Эвелин потеряла дар речи. Потому что она была уверена, что, возвращая ребенка, он много страдал. Как много она хвасталась, что он должен был продолжать вставлять слова пустого согласия…

— А потом, в самом конце, я спросила мистера, можем ли мы встретиться снова.

При этих словах Эвелин навострила уши. Если это не слишком его беспокоит, она решила, что должна зайти поблагодарить его. Интересно, что Бьянка знает об этом аристократе? Именно в этот момент Бьянка, казалось, отвечала на ее вопрос.

— Мистер сказал, что я могу приходить к нему в любое время и играть с ним.

— Неужели?

— Ага! И Мистер сказал, что он сейчас остановился в отеле «Дантел».

Отель «Дантел». Эвелин прищурилась. В Аннет отель «Дантел» был местом с самыми лучшими номерами, настолько, что его назвали «специальным» отелем. Судя по тому, что этот человек остановился в гостинице, он явно не из Аннет.

«Может, он приехал посмотреть на город?»

Но в этом маленьком городке действительно было не так уж много достопримечательностей…

При этой мысли ее интерес к мужчине угас.

У нее больше не было ни времени, ни сил думать о таких вещах.

И что еще важнее, она почувствовала облегчение оттого, что могла хотя бы поблагодарить человека, который нашел Бьянку.

«А потом, в благодарность за подарок…»

Хм, а что, если она испечет печенье в подарок? Она на мгновение задумалась, прежде чем посмотреть на дочь.

— В любом случае, Биби, что ты хочешь на ужин?

— Э-э, разве тебе не нужно вернуться в кофейню?

— Нет, сегодня я остаюсь дома с Биби.

Если она пойдет и откроет кофейню, Кевин обязательно заскочит и останется.

Эвелин действительно не могла выносить его больше ни минуты, а поскольку Бьянка, вероятно, устала после возвращения с пикника, было бы неплохо провести остаток дня вместе.

— Тогда… Мясо!

— Хорошо, тогда сегодня на ужин будет тушеная говядина.

— Тогда, мамочка, пожалуйста, положи побольше картошки и не ложи туда сельдерей с морковью!

— Ты не можешь просто есть то, что хочешь, тебе нужно есть сельдерей и морковь.

Бьянка надулась, услышав категорический отказ Эвелин.

Возвращаясь домой, они продолжали беседовать.

http://tl.rulate.ru/book/31758/3515626